

Бриколаж и «текущая идентичность» постмодерна

Т.В. Лемешова

Республиканский институт высшей школы, Минск, Республика Беларусь

Поступила в редакцию: 15.09.23

В окончательном варианте: 30.09.23

■ Для цитирования: Лемешова Т.В. Бриколаж и «текущая идентичность» постмодерна // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2023. Т. 5. № 4. С. 45–49. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.4.8>

Аннотация. В статье рассмотрена постмодернистская концепция «текущей идентичности». В контрасте с классическим пониманием устойчивой идентичности личности, представлены постмодернистские тенденции, которые подчеркивают нестабильность и фрагментированность идентичности. Раскрыты ключевые черты этой идеи, такие как деконструкция и утрата ядра идентичности, плюрализм и множественность идентичностей, а также влияние цифровых технологий на формирование и выражение идентичности. Концепция бриколажа К. Леви-Стросса позиционирована как механизм, объясняющий процесс создания «текущей идентичности». Фиксируется смена устоявшихся парадигм на более гибкий и индивидуальный способ восприятия и выражения личности в современном мире.

Ключевые слова: идентичность; «текущая идентичность»; постмодерн; бриколаж; деконструкция; плюрализм идентичностей.

Bricolage and the «Fluid Identity» of Postmodernism

T.V. Lemiashova

Republican Institute of Higher Education of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Original article submitted: 15.09.23

Revision submitted: 30.09.23

■ For citation: Lemiashova T.V. Bricolage and the «Fluid Identity» of Postmodernism. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2023;5(4):45–49. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.4.8>

Abstract. This article explores the postmodern concept of «fluid identity». In contrast to the classical understanding of stable personal identity, the article presents postmodern tendencies that emphasize the instability and fragmentation of identity. The key features of this idea are elucidated, such as the deconstruction and loss of the core of identity, the pluralism and multiplicity of identities, and the influence of digital technologies on identity formation and expression. The concept of bricolage by Claude Lévi-Strauss is positioned as a mechanism that explains the process of creating a «fluid identity». The shift from established paradigms to a more flexible and individual way of perceiving and expressing identity in the contemporary world is noted.

Keywords: identity; «fluid identity»; postmodernism; bricolage; deconstruction; pluralism of identities.

В классическом понимании идентичность личности обладает устойчивыми и четкими характеристиками. В постмодернистской философии и культуре границы идентичности размываются, а она сама рассматривается как нестабильное и фрагментированное явление, которое текуче и может бесконечно трансформироваться. В этой связи в словаре современной эпохи появляются понятия «подвижная идентичность», «текучая идентичность», «жидкая идентичность», которые отражают идею о том, что идентичность больше не является фиксированной или стабильной, а скорее постоянно меняется и находится под влиянием различных социальных, культурных и индивидуальных факторов. По мнению З. Баумана: «Скорее есть “стулья с музыкой” различных размеров и стилей, число и положение которых меняется; они побуждают мужчин и женщин постоянно находиться в движении и не обещают никакого “осуществления”, покоя или удовлетворения от “прибытия”, от достижения пункта назначения, где можно разоружиться, расслабиться и прекратить волноваться» [1, с. 39].

В преодолении и модерне человек в процессе формирования идентичности искал опоры в реальности, которая была стабильна и предсказуема. В постмодерне реальность заменяется гиперреальностью, которая текуча и эфемерна. В рамках гиперреальности может быть создана только текучая, ускользающая, виртуальная и симулятивная идентичность.

Ключевыми особенностями идентичности в постмодерне становятся *деконструкция и утрата ядра*. В контексте идентичности Ж. Деррида указывает на то, что наше понимание себя и других, а также культурных аспектов строится в первую очередь на языковых конструкциях и символах, которые изменчивы и многозначны. Идентичность, которую мы признаем, зависит от нашего языкового опыта и контекста, и она всегда открыта пересмотру и деконструкции. «В языке никто себе не тождествен: каждый находится в процессе обретения идентичности, никогда не завершающемся» [2, с. 48]. Идентичность — это процесс постоянного становления себя через взаимодействие с Другим и миром: «...“индивидуализация” состоит в преобразовании человеческой “идентичности” из “дано” в “найти”» [1, с. 39].

Плюрализм и множественность, которые допускают существование множественных идентичностей личности, также характеризуют постмодерн. Распад метанарративов, которые определяли идентичность народов, культур и цивилизаций, позволяет нам идентифицироваться с разными культурными, социальными или политическими контекстами. Современные новые формы социальности становятся более гибкими и децентрализованными, способствуя созданию сложных многообразных идентичностей. Согласно М. Маффесоли, современное общество перешло из фазы массового общества в фазу неоплемен. Неоплемена — это небольшие группы, образованные на основе общности интересов, символов и ценностей. Они связаны с более живыми, спонтанными и непосредственными формами социальной организации. «“Племя” лишено жесткости форм организации, с которыми мы знакомы; это больше относится к определенной атмосфере, состоянию души, и предпочтительнее выражать это через образ жизни, благоприятствующий внешнему виду и “форме”» [3, р. 98]. Неоплемена могут быстро возникать и распадаться, их существование зависит от конкретных

контекстов и социокультурных динамик. Новые формы социальности задают *процессуальность* идентичности, предполагая ее постоянные изменения и пересмотр.

Плюрализм идентичностей раскрывается через понятия «игра» и «маскарад»: люди предстают перед окружающим миром в различных ролях и персонажах, которые могут быть созданы для удовлетворения социальных ожиданий, получения признания или преодоления конкретных ситуаций. Индивидуумы могут менять свои идентичности в различных контекстах или взаимодействиях, чтобы соответствовать определенным образцам поведения или культурным стереотипам. Как отмечает Ж. Лакан: «Человек — это субъект, центр которого смещен (*décentré*), и что причиной тому вовлеченность человека в игру символов, включенность его в мир символический» [4, с. 71].

В массовой культуре постмодернизма идентичность становится *объектом потребления, комодификации и маркетинга*. Культура, стиль жизни и социальная идентичность становятся товаром, который продается и распространяется. «Супермаркет стилей» — это выражение, которое широко используется в контексте моды и стиля для описания места или ситуации, где предлагается широкий ассортимент различных модных направлений, стилей одежды, аксессуаров и других элементов моды. Теоретик моды Т. Полхемус использует понятие «супермаркет стилей» применительно к понятию «идентичность». В современных условиях, выбирая элементы из различных эпох, культур и традиций, мы получаем возможность создавать уникальную идентичность. В обычном супермаркете на бесконечных полках стоят банки с супом, в супермаркете стиля представлены различные стили: «... британский панк примерно 1976 года стоит на полке рядом с американским битником 1950-х годов или поздним ямайским рейвом» [5, с. 150].

Цифровизация идентичности связана с развитием цифровых технологий и социальных медиа, которые также способствуют нестабильности, фрагментарности и подвижности идентичности. Интернет-технологии и виртуальная среда предоставляют индивидуальности широкие возможности для самовыражения и самопрезентации. Это может привести к формированию виртуальной личности или образа «Я», который очень отдаленно напоминает реальную личность человека. Виртуальная личность может быть идеализированной версией себя, созданной на основе лучших качеств и черт, без недостатков и ограничений реальной жизни. Социальные медиа, онлайн-платформы, виртуальные миры и другие аспекты интернета позволяют пользователям создавать и управлять своим виртуальным образом, выбирая, какими аспектами своей жизни делиться. Как правило, это идеальные фотографии, радостные события, профессиональные достижения и т. п. Человек показывает виртуальному сообществу те события своей жизни, которые определяют его как человека успешного.

Виртуальная реальность позволяет примерить принципиально иную идентичность. Технологии VR и AR позволяют пользователям создавать виртуальных аватаров и взаимодействовать с ними, получая уникальный опыт, который, как правило, недоступен в физическом мире. Все это формирует новые социальные взаимодействия в виртуальных или дополненных мирах,

что приводит к новому осмыслению себя, развитию самооценки, уверенности, социальных навыков. Иммерсивный опыт влияет на восприятие реальности и размывает границу между виртуальным и реальным миром, что неизбежно ставит вопрос об истинной идентичности и факторов, определяющих реальность, в которой функционирует личность.

Еще одна возможность цифрового мира, которая соответствует духу постмодернизма, — фейковые личности. Постмодернизм акцентирует внимание на множественности, разнообразии, размытости границ, сомнениях в универсальных истинностях, разрушении метанарративов и признании ценности локальных историй, взглядов и интерпретаций. В таком контексте создание фейковых идентичностей становится одним из выражений постмодернистской специфики. Люди играют с идентичностью, создают вымышленные персонажи, виртуальные личности или поддельные образы себя, которые не соответствуют реальной личности. Это есть проявление сарказма, сознательного исследования различных ролей и личностных аспектов. В постмодернизме идентичность становится «игрой» с символами, знаками и ролями, а фейковые идентичности отражают этот процесс. Важно учитывать, что в данном контексте «фейковость» не обязательно означает обман, а выступает как один из возможных способов выражения себя и взаимодействия с культурой.

Постмодернистское понимание идентичности не подразумевает отрицание или сомнение в ее существовании. Под вопрос ставится стабильность и абсолютность идентичности, акцентируется ограниченность человека обществом и языком. Важным является вопрос механизма формирования такой текучей, подвижной идентичности. Автор предполагает, что для характеристики данного процесса подходит концепция бриколажа К. Леви-Стросса. Термин «бриколаж» взят из мира ремесла и означает использование имеющихся материалов и инструментов для создания чего-либо нового. К. Леви-Стросс применил этот термин к анализу культурных явлений, утверждая, что культура, как бриколер или ремесленник, собирает, комбинирует и переиспользует элементы из разных источников, чтобы создать новые символы, значения и смыслы. Ключевой идеей концепции является то, что люди в своей деятельности и творчестве используют имеющиеся материалы, знания и образцы, чтобы создавать что-то новое. «В наши дни бриколер — это тот, кто творит сам, самостоятельно, используя подручные средства в отличие от средств, используемых специалистом» [6, с. 126]. Культурные и социальные явления подобны бриколажу, где элементы из разных контекстов могут быть объединены для создания новых значений и смыслов. В рамках этой концепции бриколаж может проявляться в разных сферах, таких как искусство, наука, технологии и общество. Процесс бриколажа подразумевает, что творчество и инновации могут возникнуть из комбинирования уже существующих элементов. Элементы, взятые из разных культурных источников, получают новый смысл в новом контексте, который отличается от их исходного значения и позволяет создавать новые символы, значения и идеи, объединяя разнородные элементы. Бриколаж — это возможность постоянно меняться через импровизацию и адаптацию существующих элементов. В отношении создания идентичности бриколаж подразумевает,

что люди могут формировать свою идентичность, объединяя разнообразные элементы, значимые для них: культурные символы, интересы, ценности, образы и т. п.

Резюмируя, необходимо отметить, что в свете постмодернистской философии идея «текучей идентичности» связана с осознанием множественности проявлений и сложности личности человека. В цифровой эпохе идентичность становится неотделимой от виртуальной реальности, где создание аватаров и переживание альтернативного опыта расширяет границы того, как мы понимаем и проявляем себя. Концепция бриколажа К. Леви-Стросса представляет собой подходящий инструмент для объяснения механизма создания «текучей идентичности» в постмодернистском контексте. Подобно ремесленнику люди собирают разнообразные элементы своей идентичности, создавая уникальное и многомерное выражение самих себя в условиях постоянных изменений и возможностей.

Список литературы

1. Бауман З. Текучая современность. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 240 с.
2. Автономова Н.С. Философский язык Жака Деррида. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 510 с.
3. Maffesoli M. The time of the tribes: the decline of individualism in mass society. London: SAGE Publications Ltd, 1996. 176 p.
4. Лакан Ж. «Я» в теории Фрейда и технике психоанализа (1954/1955). Москва: Гнозис/Логос, 1999. 520 с.
5. The clubcultures reader: readings in popular cultural studies. Oxford: Blackwell, 1998. 230 p.
6. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. Москва: Республика, 1994. 384 с.

References

1. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost'. Saint Petersburg: Piter; 2008. (In Russ.)
2. Avtonomova NS. Filosofskii yazyk Zhaka Derrida. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN); 2011. (In Russ.)
3. Maffesoli M. The time of the tribes: the decline of individualism in mass society. London: SAGE Publications Ltd; 1996.
4. Lakan Zh. «Ya» v teorii Freida i tekhnike psikhoanaliza (1954/1955). Moscow: Gnozis/Logos; 1999. (In Russ.)
5. The clubcultures reader: readings in popular cultural studies. Oxford: Blackwell; 1998.
6. Levi-Stross K. Pervobytnoe myshlenie. Moscow: Respublika; 1994. (In Russ.)

Информация об авторе

Татьяна Владимировна Лемешова — кандидат политических наук, заведующий кафедрой философии и методологии университетского образования ГУО «Республиканский институт высшей школы», Минск, Беларусь; eLibrary SPIN: 5928-1620. E-mail: apriori3030@yandex.ru

Information about the author

Tatyana V. Lemishova — Candidate of Political Sciences, Head of the Department of Philosophy and Methodology of University Education of the Republican Institute of Higher Education, Minsk, Republic of Belarus; eLibrary SPIN: 5928-1620. E-mail: apriori3030@yandex.ru